

УДК 82.0

ЖЕНЩИНЫ-ЛАУРЕАТЫ ЗАПАДНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ В XXI ВЕКЕ

д-р филол. наук, проф. М.К. ПОПОВА
(Воронежский государственный университет)
popova@phil.vsu.ru

С целью показать некоторые особенности современного литературного процесса осмысливается факт резкого увеличения количества женщин-лауреатов престижных западных литературных премий (Нобелевская, Гонкуровская, Пулитцеровская, Георга Бюхнера, Букеровская), награжденных в XXI веке, в сопоставлении с числом писательниц, получивших указанные премии за весь период их существования. Выявляется этническая принадлежность лауреатов, их возраст, идейно-тематические приоритеты творчества.

Ключевые слова: *Нобелевская, Букеровская, Гонкуровская, Пулитцеровская, Георга Бюхнера литературные премии, писательницы-лауреаты.*

Введение. Престижные премии в области литературы присуждаются на Западе в большинстве случаев достаточно давно: Нобелевская – с 1901 г., вторая по старшинству Гонкуровская – с 1903 г., Пулитцеровская – с 1917 г., премия Георга Бюхнера – с 1923 г., самая молодая Букеровская – с 1969 г. Предполагаем, что анализ статистики присуждения премий в последние полтора десятилетия с точки зрения гендерной и этнической принадлежности писателей, их возраста, преобладающих в их творчестве тем и сопоставление полученных данных с аналогичной статистикой XX века позволит выявить некоторые особенности литературного процесса начала XXI века.

Основная часть. За время существования Нобелевская премия присуждалась 110 раз, ее получили 114 человек (4 раза – в 1904, 1917, 1966, 1974 гг. – лауреатами становились по 2 человека). С начала присуждения по 2000 г. Нобелевскую премию 9 раз получали женщины-писательницы (1909 – Сельма Лагерлёф, Швеция; 1926 – Грация Деледа, Италия; 1928 – Сингред Унсет, Норвегия; 1938 – Перл Бак, США; 1945 – Габриэла Мистраль, Чили; 1966 – Нелли Закс, Швеция; 1991 – Надин Гордимер, ЮАР; 1993 – Тони Моррисон, США; 1996 – Вислава Шимборска, Польша). В процентном отношении женщины составили 7,8 % от числа всех лауреатов. В последние 16 лет ситуация существенно изменилась. В числе лауреатов XXI в. – 5 женщин (Герта Мюллер, 2009; Дорис Лессинг, 2007; Элис Энн Манро, 2013; Эльфрида Елинек, 2014; Светлана Алексиевич 2015), то есть почти 1/3 от общего числа лауреатов.

На сегодняшний день Гонкуровская премия присуждалась 113 раз. За период до 2000 г. среди лауреатов было 6 женщин (Эльза Триоле, 1944; Беатрис Бек, 1953; Симона де Бовуар, 1954; Анна Лангфюс, 1962; Эдмонда Шарль-Ру, 1966; Маргерит Дюрас, 1984). Это 5 %. Процент женщин, награжденных в нашем столетии, выше – 18,75 %. Гонкуровскую премию за последние 16 лет получили 3 женщины: в 2009 – Мари Ндиай за книгу «Три сильные женщины»; в 2014 – Лиди Сальвер за роман «Не плакать», в 2016 – Лейла Слимани за книгу «Сладкая песнь».

Пулитцеровская премия в области литературы имеет 6 номинаций, в том числе «за художественную книгу». Это должно быть произведение, принадлежащее перу писателя-американца и раскрывающее проблемы американской жизни. За всю историю Пулитцеровской премии в XX в., с 1917 по 2000 г., в этой номинации она была присуждена 76 авторам, причем 24 из них (31 %) были женщинами. В XXI веке премию получили 19 человек, шестеро из которых – писательницы, что составляет 31,5 %. Перечислить всех женщин-лауреатов XX в. не представляется возможным. В нашем столетии Пулитцера получили Джумпа Лахири (2000), Мерилин Робинсон (2005), Джеральдина Брукс (2006), Элизабет Страут (2009), Дженнифер Иган (2011), Донна Тартт (2014), то есть из 16 лауреатов 6 – писательницы.

Премия Георга Бюхнера первоначально присуждалась ежегодно двум выдающимся деятелям немецкой литературы и искусства. С 1951 г. она стала чисто литературной. За весь период до 2000 г. премию получили 60 человек, из них женщин – 7, т.е. 11,6 %. В XXI веке в числе 16 лауреатов были 3 женщины (Фридерика Майрёккер, 2001; Фелицитас Хоппе, 2012; Сибилла Левичарофф, 2013), что составляет 18,75 %.

На Букеровскую премию изначально могли претендовать писатели из стран Содружества наций, Ирландии и Зимбабве. Начиная с 2014 г. география премии расширяется. От других престижных литературных премий Букера (как им. Пулитцера) отличает и наличие в списке лауреатов значительного числа женщин. До 2000 г. премия вручалась 33 раза, причем лауреатами стали 7 женщин, или 21 % (1970 – Рубенс Бернис; 1974 – Надин Гордимер; 1975 – Рут Правер Джабвала; 1978 – Айрис Джин Мёрдок; 1979 – Пенелопа Мери Фицджеральд; 1984 – Анита Брукнер; 1987 – Пенелопа Маргарет Лайвли; 1990 год – Антония Сьюзен Байатт; 1995 – Пэт Баркер. За период с 2000 г. Букер вручался 16 раз, 4 раза (25 %) – женщинам-писательницам. Это Маргарет Этвуд (2000), Энн Энрайт (2007), Хилари Мэнтел (2009), Элеонора Каттон (2013).

Сопоставление статистических данных позволяет утверждать, что в XXI столетии роль писательниц в литературном процессе существенно усиливается. Это особенно заметно по отношению к наиболее старым премиям, где процент награжденных женщин возрастает с 7,8 до 30 % (Нобелевская премия) и с 5 до 18,75 (Гонкуровская премия). Более активно в нашем веке премия присуждается женщинам в Германии (премия Георга Бюхнера, рост от 11,6 до 18,75 %), немного отстает Букер (21 и 25 %). Стабильно высоко оценивается творчество писательниц в США, где их процент в составе лауреатов Пулитцеровской премии «за художественную книгу» стабилен (31 и 31,5).

Любопытные данные дает анализ возраста и этнико-культурной принадлежности писательниц. Нобелевская премия на протяжении всей ее истории как правило вручается зрелым писательницам – Дорис Лессинг (88 лет), Элис Энн Манро – (82 года). Самые молодые – Елинек (42 года) и Сингред Унсет (46 лет) – не могут быть отнесены к юным и начинающим. Применительно к Нобелевской премии примечателен ее европоцентризм. В XX в. из 9 женщин-лауреатов только 3 представляли неевропейские страны (США – 2 раза, Чили). В XXI в. среди 5 писательниц только 1 – канадка.

Гонкуровская премия в прошлом веке присуждалась француженкам или франкоязычным бельгийцам. Исключение составляют Эльза Триоле, урожденная Элла Юрьевна Каган, и Анна Лангфюс (Анна-Регина Штернфинкель), происходившая из жившей в Польше семьи еврейского коммерсанта. Среди писательниц преобладают сорокалетние, самая молодая – Беатрис Бек (38 лет), самая зрелая – Маргерит Дюрас (70 лет). В нашем столетии возраст лауреатов примерно такой же: от 35 лет (Лейла Слимани) до 66 (Лидия Сальвер). В отношении этнической принадлежности картина резко меняется. Среди награжденных писательниц появляются бикультурные дети иммигрантов: Мари Нидиай – дочь сенегальца и француженки, родители Лидии Сальвер иммигрировали из Испании после гражданской войны, Лейла Слимани имеет марокканские корни.

Пулитцеровская премия по сравнению со своими «старшими сестрами» выглядит более демократичной. Уже в XX веке она нередко присуждалась тридцатилетним писательницам: Маргарет Митчелл (36 лет), Элис Уоркер (39 лет), Харпер Ли (35), традиция была поддержана и в XXI столетии награждением Джумпы Лахири (33 года). В 1980-е гг. среди лауреатов появляются афро-американские писательницы Элис Уокер и Тони Моррисон. Подлинное имя Джумпы Лахири – Ниланьяна Судесна – говорит о ее бенгальских корнях.

Анализ статистических данных по премии Георга Бюхнера не таит в себе особых неожиданностей. Она присуждается, как правило, немецким или австрийским писательницам зрелого возраста (около 50 лет). Из общего ряда выделяются Фридерика Майрёккер (77 лет, год присуждения премии – 2001) и Ингеборг Бахман (38 лет, год присуждения премии – 1964). Наиболее «экзотической» фигурой можно считать 59-летнюю лауреатку 2013 года Сибиллу Левифарофф, дочь болгарского иммигранта и немки, выросшую в Германии.

Букеровская премия чаще всего достается писательницам в зрелом возрасте, в основном – 50–60-летним. Из «возрастных» следует назвать – Элис Манро (74 лет), Лидия Дэвис (66 лет). Но есть и юная Элеонора Каттон (28 лет), самая молодая из женщин-лауреатов за всю историю присуждения престижных литературных премий. Национальная принадлежность писательниц напоминает об имперском прошлом Великобритании, многие писательницы происходят из бывших британских колоний или живут в них: Новой Зеландии (Элеонора Каттон), Канаде (Маргарет Этвуд), Ирландии (Энн Энрайт), Индии (Арундати Рой). Ярким примером миграционных и литературных процессов прошедшего столетия является судьба Рут Правер Джабвалы (1927 – 2013), букеровского лауреата 1975 г. Ее родители, польские евреи, жили в Германии, где и родилась в 1927 году будущая писательница. Когда ей было 12 лет, семья бежала из нацистской Германии в Великобританию. Там Рут закончила Лондонский университет, вышла замуж за индийца-архитектора, взяла его имя и уехала в его страну. В 1975 году она переехала в США, где прославилась как киносценарист, дважды получив «Оскара». Одинаково хорошо владея немецким и английским языком, она являлась одновременно подданной британской короны и гражданкой США, писала о своей жизни в Индии. При этом, как отмечают критики, «ее книгам присущ отличный еврейский юмор» [1]. Не менее показателен жизненный и творческий путь лауреата Нобелевской премии по литературе 2015 г. Светланы Алексиевич. Она была рождена в семье белоруса и украинки в несуществующей ныне стране СССР, острым проблемам жизни в которой в период ее кризиса и развала посвящает свои книги. Нобелевскую лекцию С. Алексиевич, образно описывая свой мультикультурализм, завершила словами: «У меня три дома – моя белорусская земля, родина моего отца, где я прожила всю жизнь, Украина, родина моей мамы, где я родилась, и великая русская культура, без которой я себя не представляю. Они мне все дороги» [2].

В рамках небольшой статьи вряд ли возможно исчерпывающе охарактеризовать проблематику произведений женщин-лауреатов престижных литературных премий. В полной мере осознавая субъективность подхода, практически неизбежную при разборе произведений последних лет, мы попытаемся выявить лишь те тенденции, которые представляются нам наиболее важными. Современные писательницы

нередко обращаются к традиционным темам, которые получают новый поворот и оказываются связанными с наиболее трагичными ситуациями XX–XXI вв. Это, например, тема молодого человека, вступающего в жизнь. Ее по-разному, но с равной степенью убедительности раскрывают Г. Мюллер и Д. Тартт.

Герта Мюллер получила в 2009 г. Нобелевскую премию за роман «Качели дыхания», который имеет документальную основу. Она начинала работать над ним вместе с поэтом Оскаром Пастиором, судьба которого в 18-летнем возрасте была разрушена жерновами истории. После окончания Второй мировой войны по приказу Сталина жившие в Румынии немцы в возрасте от 17 до 45 лет были насильственно перевезены в Советский Союз и стали подневольными участниками восстановления страны. Оскар Пастиор оказался на Донбассе, на его воспоминаниях об этом периоде и основан роман Г. Мюллер. Повествование ведется от первого лица. Юный герой-повествователь воспринимает свою депортацию как возможность изменить жизнь: «...в мои семнадцать лет у меня на уме было, что этот отъезд как раз своевременен. <...> Хотелось выбраться из болотца маленького города, где ты всегда на глазах» [3]. Отчасти стремление героя оказаться там, где его не знают, обусловлено его гомосексуальными связями, что абсолютно неприемлемо для представителя арийской расы. Рассказывая о жизни в донбасском лагере для депортированных, Лео сосредотачивается на разных моментах: быте, работе, отношении к ним охраны. Лагерный быт для юноши из семьи, в которой «мать и отец, отец в особенности, были, как все немцы в нашем городке, убеждены в красоте золотистых кос и белых гольфов» [3], становится тяжелым испытанием. Хронический голод, мороз, вши, рассказ о том, как с тела умершего в бараке его соседи снимают всю одежду и надевают на себя, чтобы выжить в холоде. Повествователь подробно описывает одежду обитателей лагеря: «Стеганая – как одеяло с продольными валиками – ватная спецовка называлась *фуйфайка* (выделено здесь и далее автором – М.П.). <...> У нее был стоячий воротник, именовавшийся *рубашечным*... Мужчинам и женщинам полагался одинаковый головной убор: ватная стеганая шапка с «ушами», которые соединялись завязкой» [3]. Труд представляется герою непомерно тяжелым. Лео попадает то на стройку, где должен таскать на спине мешки с цементом, то на погрузку кирпича, то на разгрузку угля. Охрану и вообще русских герой, который создает свои воспоминания через 60 лет после описываемых событий, воспринимает как некую враждебную силу. «...В имени лагерного коменданта – Товарищ-Шиштванёнов, – но и вообще в русских приказах слышалось, как скрежещут и скрипят Х, Ч, Ш, Щ. Команды мы все равно не понимали, улавливали в них лишь презрение» [3]. Лишь однажды Лео сталкивается с добрым отношением к себе. Русская старуха, у которой он попрошайничал, впустила его в избу и накормила супом. Герой объясняет это тем, что «у нее, мол, есть сын моего возраста, его зовут Борис, он так же далеко от дома, как и я, но по другую сторону: он в сибирском лагере, в каком-то штрафном батальоне, сосед на него донес» [3]. Послевоенная действительность нашей страны показана «из кругозора героя» (термин М.М. Бахтина), который сосредоточен на себе и своих переживаниях. Ни юный Лео, ни Лео, работающий над своими воспоминаниями много десятилетий спустя после войны, не задумываются над причинами царящей вокруг лагеря разрухи и несчастий. И тем не менее лагерный опыт навсегда меняет Лео. Вернувшись через пять лет на родину, он ощущает себя чужим в своей семье: «Уйти от них я не хотел, но от меня разило отдалением» [3]. Вынесенные из жизни в послевоенном СССР принципы выживания остаются с ним навсегда. И главный из них – «постоянная потребность в работе» [3].

Роман Герты Мюллер, с точки зрения русского читателя, можно рассматривать как тенденциозный, свидетельствующий о политической ангажированности комитета по нобелевским премиям. В нем безусловно отразился не только опыт Оскара Пастиора и матери писательницы, которая также подверглась депортации, но и отношение самой Герты Мюллер к советскому строю. С ним она, выросшая в Румынии времен Чаушеску, была знакома не понаслышке. Однако, по нашему мнению, гораздо важнее убедительность, с которой на трагическом материале последствий Второй мировой войны автор «Качелей дыхания» выявляет связь судьбы человека с эпохой, показывает, как обстоятельства формируют характер человека, тем самым продолжая традиции классического реализма XIX столетия.

Иной вариант судьбы молодого человека, вступающего в жизнь, представлен в романе Донны Тартт «Щегол» (2013), за который она получила в 2014 г. Пулитцеровскую премию. Один из критиков справедливо сравнил произведение Тартт с диккенсовским «Дэвидом Копперфильдом» [4], классическим образцом романа о молодом человеке. На близость к традиции Диккенса указывают и авторы других рецензий [см.: 5;6]. Традиционность сочетается в произведении Д. Тартт с характерным для современного романа стремлением моделировать «свое понимание искусства» [7, с. 9]. В «Щегле» герой носит имя Тео Декер и его история тесно переплетена с проблемой судьбы искусства в современном мире. Как признавалась в одном из интервью сама писательница, эта проблема стала ее особенно волновать после акта вандализма, совершенного талибами в Афганистане. В феврале 2001 года по приказу одного из лидеров талибов были уничтожены две огромные статуи Будды, временем создания которых считается период V–VII вв. Обе фигуры находились в Бамианской долине, одна из них, высотой в 54 м, считалась самым крупным в мире изображением сидящего Будды. Д. Тартт была потрясена этим событием: «Этот шок предшествовал ужасу 9 сентября. Это очень, очень беспокоило меня» [8].

Судьба 13-летнего героя «Щегла» с первых же страниц произведения переплетается с проблемой искусства. Тео и его мать отправляются на выставку «Портретная живопись и натюрморты: работы северных мастеров Золотого века» в нью-йоркский Метрополитен-музей. Масштабный взрыв, устроенный в музее террористами, уносит жизнь многих людей, включая мать героя. Уничтожены, повреждены или пропали многие произведения искусства. Пребывая в шоке, подросток случайно выносит из здания маленький по размеру шедевр – картину «Щегол» голландского художника Карела Фабрициуса (1622–1654). На долгие годы эта картина, с которой у Тео образуется сильная эмоциональная связь, становится его тайной спутницей. Скрывая ее ото всех, герой увозит ее в Лас-Вегас, где он оказывается по воле оставившего семью отца, затем вместе со «Щеглом» возвращается в Нью-Йорк. Спустя несколько лет выясняется, что в Лас-Вегасе Борис Павликовский, выходец из России и единственный друг Тео, подменил плотно упакованную в бумагу картину школьным учебником. Сферой деятельности Бориса является криминальный мир, с его участием туда уже давно попала картина Фабрициуса и используется наркодельцами как залог при заключении крупных сделок. Борис раскаивается в давнем воровстве, в результате многих приключений далеко не благородного характера, в которых участвует и герой, ему удается вернуть картину в музей, о чем мечтает Тео.

В отличие от Лео из «Качелей дыхания» Г. Мюллер, герой Д. Тартт сосредоточен не только на своих переживаниях. Автор придает ему озабоченность судьбами искусства в жестоком мире современности. Размышляя в конце романа о судьбе «Щегла», Тео утверждает: «Не только катастрофы и забвение следовали за этой картиной сквозь века, но и любовь. И пока она бессмертна (а она бессмертна), есть и во мне крохотная, яркая частица этого бессмертия» [9, с. 828]. В этих словах звучит не только мысль о бессмертии великого искусства, но и вера в его благотворное влияние на человека. Во всяком случае для героя романа контакт с картиной сродни пробуждению высокого религиозного чувства: «Я, не веря своим глазам, провел пальцем по краю картины, словно Фома Неверующий – по ладони Христа» [9, с. 720].

Традиции и новаторство своеобразно сочетаются в романе Х. Мэнтел «Волчий зал», удостоенном Букеровской премии в 2009 г., его продолжение «Внесите тела» также получило эту премию в 2012 г. Недаром формула «традиции и новаторство» вынесена в заголовок статьи Б.М. Проскурнина, посвященной анализу этих произведений [10]. Упомянутые выше сочинения были высоко оценены критикой. О. Лэнг отмечает блестящую повествовательную стратегию писательницы [11], К. Тейлер подчеркивает мастерство в воссоздании мира Англии XVI в. [12]. Особенно значимыми представляются мнения К. Тейлера и С. Гринблатта. Первый из них полагает, что к творческой личности Х. Мэнтел не применим ни один из общепринятых для женщин-писательниц ярлыков [12]. С. Гринблатт, крупнейший специалист по тюдоровской эпохе, автор многих монографий, посвященных ренессансной культуре, называет «Волчий замок» «потрясающим достижением, блестящим историческим романом, посвященным тому, как добивается власти личность, которая, на первый взгляд, не может вызвать никакой симпатии» [13].

Время правления Генриха VIII часто привлекает внимание писателей и кинематографистов. Оно интересует и великих авторов, достаточно вспомнить историческую хронику Шекспира «Генрих VIII», и представителей массовой культуры (Беатрис Смолл, романы «Блейз Уиндхэм», «Вспомни меня, любовь»). Большой резонанс вызвал в среде широкой публики телесериал «Тюдоры», показ которого занял четыре сезона (2007 – 2010). Как правило, создатели «тюдоровских» произведений обращаются к личности самого короля и / или его шести жен. Х. Мэнтел поставила в центр повествования человека незаурядного, но не отличавшегося родовитостью. Неаристократическое происхождение делало его своего рода аутсайдером, что придает особый колорит картине мира, увиденной его глазами. Писательница неоднократно подчеркивает престолярные корни своего героя: «Томасу Кромвелю сейчас лет пятьдесят. У него тело работника, кряжистое, ладное, полнеющее... Врут, будто его отец был ирландец, хотя на самом деле Уолтер Кромвель был кузнец и пивовар в Патни... Как сын такого человека добился нынешнего влияния – загадка для всей Европы» [14, с. 7]. Образ Генриха VIII в романах есть, но не на нем сфокусирован взгляд писательницы и читателя. Отодвигая крупнейшую историческую фигуру на периферию сюжета, Х. Мэнтел опирается на традицию В. Скотта и модифицирует ее. Томас Кромвель не является у нее частью сюжетной пары влюбленных героев, это человек, стремящийся к власти и одновременно создающий систему власти, ту государственную машину, наличие и сформированность которой засвидетельствовал У. Шекспир в «Гамлете», представив короля как «колесо, / Поставленное на вершине горной, / К чьим мощным спицам тысячи предметов / Прикреплены» [15, с. 395]. Хотя в романах Х. Мэнтел достаточно подробно описано участие Т. Кромвеля в разводе короля с Екатериной Арагонской, секуляризации церковных земель, трагической судьбе Т. Мора, писательницу интересует прежде всего деятельность ее героя по созданию эффективной государственной машины, что, в понимании Х. Мэнтел, ему вполне удается. Недаром один из приближенных Кромвеля говорит ему в момент болезни, лишаящей его возможности следить за делами: «сэр, вы нас всех натаскали, мы ваши ученики, вы создали думающую машину, которая работает как живая, и вам нет надобности приглядывать за ней каждую минуту и каждый день» [16].

Роман Э. Каттон «Светила», который, как и произведения Х. Мантел, отчасти можно отнести к традиционному жанру исторического романа, а отчасти – к детективам – является едва ли не самым оригинальным и новаторским произведением среди работ женщин-лауреатов литературных премий. В 2013 году на момент получения Букеровской премии Э. Каттон было всего 28 лет. Оригинален прежде всего материал – рассказ о золотых приисках в Новой Зеландии XIX в. Молодая писательница мастерски воссоздает местный колорит портового городка Хокитика с его гостиницами, проститутками, тюрьмой, курильнями опиума, авантюристами-европейцами, рабочими-китайцами, туземцами-маори. Представители практически всех слоев населения городка, числом двенадцать, оказываются втянутыми в разгадку таинственного исчезновения молодого человека по имени Эмери Стейнз. Каждый из участников расследования охарактеризован подробно и убедительно, в духе классического реализма XIX в. Так, экспозиция образа Уолтера Мади включает в себя его развернутый портрет: «Его серые глаза, большие и немигающие, и изгиб упругих мальчишеских губ выражали вежливое участие. Волосы круто вились; в юности он носил локоны до плеч, но сейчас подстригал их совсем коротко, делил на боковой пробор и приглаживал с помощью ароматной помады, от чего золотистый оттенок темнел до маслянисто-русого. Лоб и щеки были квадратными, цвет лица – ровным» [17, с. 10]. Тут же сообщается о его происхождении и образовании («Мади был выпускником Кембриджа; родился он в Эдинбурге, был наследником скромного состояния и штата из трех домашних слуг» [17, с. 14]), обстоятельствах его появления в Хокитике, реакции на него колонистов, собравшихся в курительной комнате гостиницы «Корона». Столь же подробно охарактеризованы остальные участники событий. Однако молодая писательница вводит новый способ создания образов героев, связывая каждого из них с небесным светилом. Связь персонажей и развития сюжета романа с астрологией подчеркнута названиями глав: «Меркурий в Стрельце», «Солнце в созвездии Девы», «Рак и Луна».

Увеличение числа писательниц со сложной этнико-культурной идентичностью обусловило подъем интереса к проблемам межкультурной коммуникации, которую раскрывают в своих произведениях Джумпа Лахири и Мари Ндиайе. Первая из них получила в 2000 г. Пулитцеровскую премию за сборник рассказов «Толкователь болезней» («Interpreter of Maladies»), вторая – Гонкура в 2009 г. за книгу «Три сильных женщины». В рассказах Дж. Лахири проблема межкультурной коммуникации, как правило, связана с семейно-психологическими драмами. Писательница нередко противопоставляет восточную и западную систему ценностей. Так, в рассказе «Толмач» (перевод «Interpreter of Maladies»), который дал название всему сборнику, действие разворачивается в Индии, куда мистер и миссис Дас приехали навестить своих родителей, вернувшихся на родину после многих лет жизни в США. Семья едет на экскурсию в храм Солнца в Конараке, их сопровождает гид, 46-летний индеец мистер Капаси. Радж и Мина Дас – этнические индийцы, но родились и выросли в США и обладают всеми внешними признаками американцев. Мистер Капаси сразу же обращает внимание на то, что и родители, и дети семейства Дас «одеты по-заграничному, дети в новеньком и ярком, на мальчиках кепочки с прозрачными козырьками» [18, с. 62]. По-западному выглядит и миссис Дас: на ней короткая юбка, огромные солнцезащитные очки, «облегающая блузка, скроенная на манер нижней мужской рубахи», хинди она не знает [18, с. 64]. Гида поражает инфантильность клиентов. «Они какие-то невзрослые, подумал мистер Капаси. Ведут себя не по-родительски, а как дети постарше» [18, с. 65]. Американизированные индийцы представлены как люди поверхностные и безответственные. Внешне семейство Дасов выглядит более успешным, чем мистер Капаси. Они – иностранные туристы, он – обслуживающий персонал, они, видимо, достаточно успешны и финансово состоятельны, мистер Капаси считает себя неудачником, так как не смог реализовать свою юношескую мечту стать высококлассным переводчиком и «участвовать в разрешении конфликтов между народами и странами» [18, с. 64]. Теперь он работает экскурсоводом-переводчиком, а также толмачом болезней, переводя доктору с гурджаатского языка, что говорят больные. Радж и Мина еще в юности выбрали друг друга и рано поженились. Мистера Капаси женили родители. Писательница противопоставляет манеру поведения своих героев. Дасы развязны, без конца фотографируются, жуют жвачку, Мина неустанно красит ногти. Мистер Капаси одет аккуратно и продуманно, так, чтобы одежда не помялась от долгих часов, проводимых им за рулем. Однако на самом деле муж и жена Дасы и мистер Капаси с женой одинаково несчастливы и далеки друг от друга. В результате общения с ними гид понимает, что «мистер и миссис Дас пара не слишком удачная – как и они с женой» [18, с. 67]. Джумпа Лахири выявляет глубинное сходство между представителями разных культур. Но традиционная система ценностей, которой придерживается мистер Капаси, предстает в ее изображении более привлекательной. Когда Мина просит его адрес, он надеется, что между ними возникнет переписка и это станет «исполнением его мечты – быть переводчиком между народами» [18, с. 71]. Мина Дас просит у мистера Капаси адрес, чтобы прислать ему фотографии, но тут же на его глазах теряет клочок бумаги с адресом, который уносит ветер. И даже не замечает этого.

Книга Мари Ндиайе «Три сильных женщины» состоит из трех слабо между собой связанных повестей. Героиня первой, 38-летняя Нора, живущая во Франции, приезжает в Африку по настойчивой просьбе своего отца, отношения с которым у нее всегда были сложными. Африканец, он женился на

французенке, чтобы обрести почти белых детей и крепких сыновей, но этим надеждам не суждено было сбыться. За 30 лет до описываемых в повести событий отец бросил жену и двух дочерей, похитил сына Сони и уехал из Франции на родину. Писательница сравнивает судьбы Нора, оставшейся во Франции с матерью, надломленной насильственным расставанием с 5-летним сыном и неспособной обеспечить своим дочерям достойный уровень жизни, и Сони, которого разбогатевший отец содержит в роскоши. Нора сумела получить образование и стать юристом. Сони, который учился в Европе, не нашел применения своим талантам и знаниям и вернулся в дом своего отца. Приехав в Африку, Нора узнает, что ее брат находится в тюрьме за убийство мачехи. Он признался в совершенном преступлении в интервью, опубликованном в газете. Но на самом деле женщину убил ее муж, отец Сони, узнав о том, что сын и жена полюбили друг друга. Нора решает остаться в Африке, чтобы выступить на суде адвокатом Сони и затем увести его в Европу.

События второй повести происходят во французской провинции Жиронда. В центре истории Руди Дескас и его африканская жена Фанта. Они встретились в Сенегале, где Фанта преподавала французскую литературу в лицее Мермоз, она готовила детей дипломатов и богатых бизнесменов к получению степени бакалавра. Руди безоглядно влюбился в красивую девушку и соблазнил ее «обещанием комфортной, интеллектуальной и в целом возвышенной и привлекательной жизни» [19, р. 22]. Она, по всей видимости, приняла Руди «с его белокурыми волосами и красивыми словами за избалованного богатого молодого человека» [19, р. 22] и вышла за него замуж. Переехав в провинциальный европейский городок, Фанта обнаружила, что Руди далеко не богат, и оказалась безработной, поскольку ее преподавательский диплом не имел силы во Франции. В результате оба несчастны, и основа их несчастья – ошибки в общении. Языкового барьера между ними нет, но принадлежность к разным культурам привела к взаимному непониманию. Фанта представлена в повести как сильная женщина, которая сумела проложить себе путь из маленького киоска с арахисовыми орехами на улицах сенегальского города Колобан до позиции преподавателя в лицее. Героиня третьей части, Хади Демба, которая появилась в первой части книги как служанка в доме Нориного отца, правдами и не правдами пробирается в Европу.

Хотя сама Мари Ндиайе настаивает на своей принадлежности исключительно французской культуре [см.: 20], проблема взаимодействия, часто трудного и даже трагического, разных культур и их представителей явно занимает центральное место в ее прозе. Недаром один из критиков отнес «Трех сильных женщин» к «литературе о миграции, социализации и перемещенности» [21].

Обращение к темам трагического звучания сближает С. Алексиевич, нобелевского лауреата 2015 года, с другими писательницами-лауреатами престижных премий. С самого начала своего творческого пути С. Алексиевич говорила о сложных событиях в истории СССР, основываясь на свидетельствах их очевидцев и участников. Созданные ею книги «У войны не женское лицо», «Цинковые мальчики», «Чернобыльская молитва» были посвящены Великой Отечественной войне, войне в Афганистане, катастрофе на Чернобыльской АЭС. Нобелевскую премию по литературе писательница получила за книгу «Время секунд хэнд» формулировкой «за многоголосое звучание ее прозы и увековечивание страдания и мужества». Произведение содержит рассказы людей 1990-х гг. об их жизни в то непростое время. С. Алексиевич признается, что она «торопилась запечатлеть следы» советской цивилизации [22]. Право голоса получают у нее и те, кто ностальгировал о советской власти, и те, кто приветствовал ее падение. Писательница, имеющая журналистское образование, создает свою книгу на основе документальных записей рассказов реальных людей. «Время сэконд хэнд» мы видим глазами разных людей, «из кругозора» разных героев. Авторская позиция выражена в небольшом предисловии, названном «Записки соучастника», воплощена через отбор и комбинирования чужих мнений, зачастую несовпадающих и даже противоположных. Такой подход позволяет С. Алексиевич создать объемную картину времени «изнутри» самого времени. Но, как представляется, не дает ей возможность «встать над схваткой», абстрагироваться от конкретики и дать менее эмоциональную, более взвешенную оценку эпохе, что, вероятно, уже возможно с временной дистанции в двадцать лет.

Заключение. Проведенный в данной работе анализ, при всей его неполноте, думается, позволяет утверждать, что в литературном процессе последних полутора десятилетий возрастает роль женщин-писательниц, среди которых начинают появляться совсем молодые, но уже успешные и увенчанные престижными наградами авторы. Писательницы обращаются к сложным проблемам XX и XXI столетий, среди которых с небывалой дотоле силой звучит проблема мультикультурализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурзина, Е. Букеровский лауреат Рут Правер Джабвала [Электронный ресурс] / Е. Мурзина // Люди. Peoples.ru. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/art/literature/prose/roman/ruth_prawer_jhabvala/. – Дата доступа: 08.01.2017.

2. Алексиевич, С. О проигранной битве. Нобелевская лекция Светланы Алексиевич [Электронный ресурс] / С. Алексиевич. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2015/alexievich-lecture_ru.html. – Дата доступа: 10.01.2017.
3. Мюллер, Г. Качели дыхания [Электронный ресурс] / Г. Мюллер. – Режим доступа: http://royallib.com/book/myuller_gerta/kacheli_dihaniya.html. – Дата доступа: 06.01.2017.
4. Stokes, E. The Goldfinch, by Donna Tartt [Электронный ресурс] / E. Stokes // Financial Times. – Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/2/23e5cbb4-34c1-11e3-8148-00144feab7de.html#axzz2iGZDXLcX>. – Дата доступа: 06.01.2016.
5. King, S. The Goldfinch [Электронный ресурс] / S. King // New York Times. – 2013. – Oct 10. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2013/10/13/books/review/donna-tartts-goldfinch.html?_r=0/. – Дата доступа: 06.01.2016.
6. Tonkin, B. Book review: The Goldfinch, By Donna Tartt [Электронный ресурс] / B. Tonkin // Independent. – 2013. – 18 October. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/book-review-the-goldfinch-by-donna-tartt-8887063.html>. – Дата доступа: 06.01.2016.
7. Искусство романа на рубеже XX–XXI столетий: 1990–2015: коллектив : монография / под ред. проф. В.А. Пестерева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 254 с.
8. Brown, M. Donna Tartt: 'If I'm not working, I'm not happy' [Электронный ресурс] / M. Brown // The Telegraph. – 2013. – 09 Dec. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/10505597/Donna-Tartt-If-Im-not-working-Im-not-happy.html>. – Дата доступа: 06.01.2016.
9. Тартт, Д. Щегол / Д. Тартт. – М.: АСТ: CORPUS, 2015. – 827 с.
10. Proskurnin, V.M. Hilary Mantel's Historical Novels about Thomas Cromwell: Traditions and Innovations / V.M. Proskurnin // Footpath : A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities. – 2015. – Issue 9 (4). – January 2015 – December 2015. – P. 57–70.
11. Lang, O. Hilary Mantel: A masterclass in the tragic art [Электронный ресурс] / O. Lang // The Guardian. – 2009. – Sunday 26 April. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2009/apr/26/hilary-mantel-wolf-hall>. – Дата доступа: 09.01.2017.
12. Tayler, C. H. Mantel. Wolf Hall [Электронный ресурс] / C. Tayler // The Guardian. – 2009. – 2 May. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2009/may/02/wolf-hall-hilary-mantel>. – Дата доступа: 09.01.2017.
13. Greenblatt, S. How It Must Have Been [Электронный ресурс] / S. Greenblatt // The New York Review of Books. – 2009. – November 5. – Режим доступа: <http://www.nybooks.com/articles/2009/11/05/how-it-must-have-been/>. – Дата доступа: 13.01.2017.
14. Мантел, Х. Внесите тела / Х. Мантел. – М.: AST Publishers, 2014. – 480 с.
15. Шекспир, У. Гамлет / У. Шекспир ; пер. М. Лозинского // Шекспир У. Гамлет. Избранные переводы. – М.: Радуга, 1985. – С. 331–446.
16. Мантел, Х. Волчий зал [Электронный ресурс] / Х. Мантел. – Режим доступа: <http://royallib.ru>. – Дата доступа: 10.01.2017.
17. Каттон, Э. Светила / Э. Каттон. – М.: Азбука-Аттикус, 2015. – 800 с.
18. Лахири, Дж. Рассказы / Дж. Лахири // Иностранная литература. – 2003. – № 1. – С. 62–91.
19. Ndiaye, M. Three Strong Women [Электронный ресурс] / M. Ndiaye. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/three-strong-women-read-350335-4.html>. – Дата доступа: 10.02.2016.
20. Eberstadt, F. Hopes Spring Eternal: «Three Strong Women» by Marie Ndiaye [Электронный ресурс] / F. Eberstadt // The New York Times. – 2012. – Aug. 10. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2012/08/12/books/review/three-strong-women-by-marie-ndiaye.html>. – Дата доступа: 12.01.2017.
21. Tepper, A. Abdourahman Waber's «Transit» and Marie Ndiaye's «Three Strong Women» [Электронный ресурс] / A. Tepper // Words Without Borders. – 2012. – September. – Режим доступа: <https://www.wordswithoutborders.org/book-review/abdourahman-waberis-transit-and-maria-ndiayes-three-strong-women>. – Дата доступа: 10.01.2017.
22. Алексиевич, С. Время сэконд хэнд [Электронный ресурс] / С. Алексиевич // Дружба народов. – 2013. – № 8. – Режим доступа: magazines.russ.ru/druzhba/2013/8/2a.html. – Дата доступа 10.01.2017.

Поступила 18.01.2017

WOMEN-WINNERS OF WESTERN LITERARY PRIZERS

M. POPOVA

Some specific features of contemporary literary process are described through the comparison of the number of women-writers who got the important literary prizes (Nobel, Goncour, Pulitzer, Georg Büchner, Booker prizes) in the XXI century with the number of women-laureates in the XX century. Ethnic identity and age of women prize-winners are analyzed alongside with the thematic priorities of their books.

Keywords: Nobel, Goncour, Pulitzer, Georg Büchner, Booker literary prizes, women prize-winners.